Культура. - 1996. - 27 апр. - с. 15.

ЮБИЛЕИ

Древо жизни Эрнста Неизвестного

Алексей БЕРЕЖКОВ

.....
 Я счастлив, что сегодня российское общество во главе с Президентом не разделяет нашу культуру на континентальную и эмигрантскую, а воспринимает ее как единый процесс, потому что действительно культура есть миграция людей и идей. Эти слова принадлежат выдающемуся русскому скульптору Эрнсту Неизвестному, которому на днях исполнилось 70 лет. На торжественном вечере в генеральном консульстве Российской Федерации в Нью-Йорке, посвященном этому событию, были зачитаны текст Указа о награждении скульптора орденом "За заслуги перед Отечеством" и письмо Президента Бориса Ельцина Эрнсту Неизвестному.

“Я благодарен Президенту за этот подарок, особенно за письмо, в котором он просит меня продолжать работать, — сказал Эрнст Неизвестный в интервью корреспонденту ИТАР — ТАСС. — Трагедией моей жизни, во всяком случае предыдущей, было то, что, будучи по духу консерватором и строителем, я вынужден был попадать в диссиденты и протестанты. Это двойственная психологическая ситуация. Скульптор не может разрушать или взрывать, но жизнь ставила меня на такое место. А вообще-то я никогда не отстаивал ничего, кроме права работать хорошо и как считаю нужным. Сейчас я продолжаю рабо-

тать над главным моим трудом — “Древом жизни”.

“Еще во времена Сталина, на пятом курсе, я сделал работу, которая называется “Федор Конь — строитель Кремля”, находящуюся сейчас в Русском музее, — вспоминает Эрнст Неизвестный. — Федор Конь был человеком, который бежал от рабства и, став крупным мастером, вернулся в Россию и строил Кремль. Оказывается, эта судьба русских умельцев не только нашего поколения”.

“Когда-то с моим другом Славой Ростроповичем мы много беседовали на эту тему, — сказал Эрнст Неизвестный. — Мы говорили друг другу, что если даже нас и хотят отделить от России и русской культуры, то из этого ничего не выйдет. И мы повторяли слова, может быть, даже высокопарные: мы не в изгнании, мы в подполье. Мы по-прежнему будем представлять русскую культуру здесь, но мы уже начинаем работать на Родине. Надеюсь, что у меня хватит сил, а у общества хватит желания, чтобы я мог продолжить свою работу в России”.

Поздравить своего друга в российское генконсульство пришел Мстислав Ростропович. “Я знаю Эрнста очень давно, — сказал он в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС. — Это великий труженик и профессионал. Его искусство играет большую роль для меня. Кроме того, он очень интересный человек, с интересными концепциями. Поэтому Эрнст для меня один из самых близких и уважаемых друзей”.

НЬЮ-ЙОРК